КМ
Ц61

Циммервальдская и кинтальская конференции

1924

КИ
Ц 61

ЦИММЕРВАЛЬДСКАЯ И КИНТАЛЬСКАЯ КОНФЕРЕНЦИИ

3 КИ
Ц 61

Оффициальные документы.

С предисловием проф.
В. В. Святловского.

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ
ТОВАРИЩЕСТВО „КНИГА“
Ленинград, Пр. 25 Октября, 74, тел. 134-34 и 170-94.
Москва, Тверская, 38, телефон 264-61 и 377-23.
1924.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
575295

336
28-1

У.

Ленинградский Гублит № 4785. Тираж 4.000 эк

Типография Химтехиздата, Ленинград, Разъезжая, 43.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Знаменитые Циммервальдские конференции, важные по тексту своих резолюций, — о которых так много пишут и говорят в настоящее время,—текстуально почти не известны. Газеты того бурного времени, где они печатались, потонули в океане печатного и плохо хранимого слова, а единственное русское издание воззваний обеих конференций, предпринятое в 1917 г. издательством „Книга“, мгновенно разошлось в год своего появления.

Между тем, чем больше проходит времени, тем ярче и значительнее выступает историческая роль Циммервальда, этого гениального идейного и стратегического хода в мировом масштабе только-что скончавшегося вождя русского пролетариата Владимира Ильича Ленина.

Здесь впервые, и именно в *мировом масштабе*, развернулось и установилось мировое значение великого вождя русской революции.

„Циммервальд“ знаменует собой идейный кризис социализма, небывалый в истории социализма за его многовековую историю.

Для понимания и оценки „Циммервальда“ читателю необходимо вернуться к эпохе начала мировой войны, к 1914 году.

Что представлял собой в те дни социализм и все международные объединения пролетариата, тот Второй Интернационал, в котором воплотился авторитет и руко-

водство, тактика и совесть объединенного мирового пролетариата?

Международное объединение рабочих-социалистов—II Интернационал—не желал и слышать о мировой войне, гроза которой надвигалась. Империалистическую войну предчувствовали, неизбежность ее сознавали, ее осязали особенно все сознательные марксисты. Анализ экономических условий перед войною приводил к одному выводу—война надвигается, война неизбежна. Поэтому следует припомнить как историю II Интернационала в отношении вопроса о войне, так и поведение его руководителей в дни открытия военных действий.

Как известно, первый камень II Интернационала был заложен еще в 1889 г. на Парижском конгрессе. Здесь произошел раскол между поссибилистами и радикалами. Причем победили первые.

Затем следовали конгрессы: в Брюсселе—1896 г., в Цюрихе—1893 г., в Лондоне — 1896 г. и, наконец, в Париже в 1900 г. Здесь окончательно были выработаны правила организации II Интернационала. Как основоположение последней, так и характер II Интернационала были унаследованы от начальных лет I Интернационала (1864—1872). Отсюда сложившийся в недрах его утопический реформистский характер и миролюбивое соглашательское настроение. Первоначальная деятельность носила пропагандистский, мирный и вообще абстрактно-теоретический характер. Ни реальных задач, ни революционных выступлений, ни боевой готовности масс не было в эту эпоху, да к ним и не готовились. Всему способствовало тогдашнее всеобщее увлечение империализмом, пустившим свои ядовитые корни во всех слоях буржуазного общества. Империализм был тою формою высшего капиталистического развития, которая охватила народное хозяйство важнейших капиталистических стран мира. В основе его лежало органическое развитие финансового капитала, которое ярко определяло весь характер последнего тридцатилетия перед войною. Особенно глубоко про-

ник империализм в рабочие слои германского пролетариата, ведшего за собой социал-демократию остальных европейских стран. Империализм нездоровым путем сближал интересы германской буржуазии и германского пролетариата, синтезируя их в понятии „отечество“. Такое отношение естественно прежде всего отразилось на суждениях и резолюциях в отношении мировой войны. Хотя международные социалистические конгрессы (Штутгарт—1907 г., Копенгаген—1910 г., Базель—1912 г.) выносили непримиримо враждебные резолюции пролетариата по отношению к милитаризму и империализму, но они молчали о средствах, необходимых для реального предотвращения войны, равно и о реальных мерах борьбы против уже назревшей войны. Торжественные по форме заявления не вскрыли истинной сути положения. Человечество было в ужасе, когда начиналась чудовищная бойня.

Таким образом вся эпоха развития II Интернационала совпала с появлением, развитием и усилением в Европе империализма. В 1914 г. начало раскрываться внутреннее противоречие вступивших в войну стран: они как бы сражались сами с собой. Сознавая весь ужас, империалисты различных европейских государств действительно воевали между собой. Поэтому в вопросе о войне II Интернационал в лучших случаях робко взывал к пацифизму и к мечтам о всеобщем разоружении. Таким образом вместо активного противодействия большинством руководили реформистская иллюзия и мечтательный утопизм. Это всегда было и оставалось основным настроением II Интернационала и до начала и со времени первых месяцев войны.

Правда, еще накануне ее воинственная декламация вождей II Интернационала была подозрительна. Международное Социалистическое Бюро в конце июля 1914 г. высказалось за улаживание конфликта при помощи третейского суда и за манифестации против войны. В августе того же 1914 г., с открытием военных действий, отдельные члены международного общения, отдельные социалистические партии стали на точку зрения защиты находящегося в опасности

„отечества“ и начали вотировать кредиты на *нужды войны.*

Шовинистическое ослепление, стремление к ведению войны „до конца“ тогда было всеобщим. Социалисты различных стран призывали массы „отдать отечеству“ свои последние силы. Буржуазия, которой этот шовинизм был чрезвычайно *выгоден*, начала вовлекать в свою дипломатическую игру более податливых и уступчивых социалистов. Так развился социал-патриотизм, и началось массовое участие социалистов в рядах буржуазных правительств, который послужил основою всего „направления“ II Интернационала. „Мильеранизм“, — Мильеран был первым французским министром-социалистом, вступившим в буржуазное правительство, — явился характерным выражением соглашательства „вождей“ с буржуазиею [1]).

Наиболее непримиримые элементы восстали против социал-патриотизма и забвения социалистических идеалов. Образовались два течения—громадное соглашательское, реформистское, шедшее на поводу буржуазии и меньшее—непримиримое, чисто классовое, чисто пролетарское.

Так наступил всемирный кризис социализма, вызванный и обостренный мировою войною. Социалистическое единство распалось. Наступила яркая эпоха *раскола.* Спасти положение взялись только одни левые группы международных объединений, так-наз. „Циммервальдцы“, — одни тогда оставшиеся верным заветам социализма и интересам пролетариата.

Пролетариат должен был воспрепятствовать империалистической бойне, о чем он и раньше высказывался на своих конгрессах, но не смог. Часть II Интернационала, особенно его руководящие верхи, стали

---

[1]) Впервые дни империалистской войны генеральный совет французской социалистической партии выпустил манифест, подписанный Жаном Жоресом, Жюлем Гэдом, Вальяном, Сомба (министр), Рекадель, Эрве, в котором признавалось виновность Франции за ее колониальную политику, т.-е. за империализм. См. подробности Зиновьев „Война и кризис социализма“, Птгр., 1919 г., стр. 223.

на противоположную интернационализму—национальную точку зрения и защищали принципы обороны каждый своей родины. Обе стороны считали себя правыми, но одна защищала свое дело, другая — чужое.

Мировая война вызвала таким образом принципиальные конфликты в рядах социалистов, что особенно ярко сказалось в поведении отдельных групп II Интернационала. Развертывавшийся кризис нашел себе выражение в первой с начала войны международной социалистической конференции в сентябре 1915 г., в так-наз., *Первой Циммервальдской Конференции*. Ее основная идея была защита социализма и интересов рабочего класса. Ее ядро составили непримиримые.

Война резко оборвала международные отношения пролетариата. Дело не ограничилось разрывом старых связей. Социалистические партии и рабочие организации различных стран сошли, как мы видели, с твердой почвы как классовой борьбы, так и интернационализма. Они стали проникаться националистическим течением. Национальные антагонизмы, определявшие до войны политику буржуазных правительств, неизменно вызывавшие противоборство пролетариата, с начала войны, были усвоены рабочим классом. Рабочая пресса в различных странах отдала себя в распоряжение господствующих классов и их военной политики, поддерживала их, проникнутые завоевательными планами, военные цели и проповедывала вместо интернациональной солидарности пролетариата, новое социальное евангелие национальной солидарности с классом эксплоататоров.

При таких условиях и нашло себе в умах рабочих то отражение происходившого в Берне, что привело к усвоению ими реформизма или соглашательства с буржуазией. Международное Социалистическое бюро в Берне не смогло уже выполнить своей социалистической задачи. Нормальные отношения между Бюро и связанными с ним партиями и союзами прекратились; поэтому Бюро стало влачить призрачное существование.

Социалистическими партиями нейтральных стран неоднократно делались попытки восстановить международные отношения и свести социалистические партии для совместных действий войны и за мир, как этого требовали резолюции Штутгартского, Копенгагенского и Базельского социал-демократических конгрессов.

Такой первой попыткой сейчас же после начала военных действий была заседавшая в сентябре 1914 г. в Лугано итальянско-швейцарская конференция. Конференция поручила Швейцарской партии завязать связи с партиями стран, как ведущих войну, так и нейтральных. Это поручение, как несколько других сходных попыток, потерпело неудачу. В мае 1915 г. итальянская партия взяла на себя инициативу самостоятельно созвать международную конференцию, не обращаясь к помощи Международного Бюро, которое в это время было перенесено в Гаагу. Конференция, в конце-концов, состоялась.

От 5 до 8 сентября 1915 года в маленьком швейцарском городке Циммервальде, близ Берна, заседала международная социалистическая конференция— первый всеобщий международный социалистический съезд спустя 13 месяцев после начала войны. Конференция поставила важный вопрос о роли и тактике социализма в войне, но практически далее создания временного посреднического бюро дело не пошло.

На съезд в Циммервальде (в Швейцарии) съехались представители двенадцати стран и нескольких рабочих организаций. Они выработали и составили горячее воззвание к борящемуся населению всего мира и, главным образом, к пролетариату. Манифест был страстен и решителен. С русской стороны манифест был подписан тремя лицами: В. И. Лениным, П. Аксельродом и М. Бобровым. Кроме названных лиц присутствовали еще от России меньшевики Мартынов и Мартов, эс-ер Чернов, латыш Берзин, бундовец Липнох. Было постановлено выпустить манифест и организовать „Интернациональную Комиссию“ из итальянца Моргари и швейцарцев Нэна и Роберта Гримма. Задача

Комиссии—посредническая: ориентироваться в сложившихся условиях и содействовать объединению.

Манифест подписали десять делегаций: немецкая, французская, итальянская, русская, польская, румынская, болгарская, шведо-норвежская, голландская и швейцарская. Его появление и содержание произвело сильное впечатление на пролетариат всего земного шара. Честь и чистота принципов социализма были спасены. Оставалось необходимым точнее и ближе сговориться; это было делом следующей, второй конференции.

Вторая Циммервальдская конференция состоялась в Швейцарии, но не в Циммервальде, а в деревне Кинталь, близ Берна, между 24 и 30 апреля 1916 г. Присутствовали 7 немецких делегатов, 4 французских, 8 русских, 7 итальянских, 5 польских, 6 швейцарских 1 сербский, 1 португальский и 1 от Международного Союза с.-д. организаций молодежи. Целый ряд делегатов из других стран не смог прибыть из-за полицейских препятствий: участникам не выдали паспортов правительства Англии, Болгарии, Румынии и др.; некоторые—по техническим причинам. Конгрессы и центральные учреждения неприбывших партий позже присоединились к Циммервальдским решениям заочно, ознакомившись с ними по газетам. О своем общем идейном присоединении к Циммервальдскому движению заявило в конце-концов большинство партий организованного с.-демократиею пролетариата. На конференции ясно обнаружились два течения; одно за мир—пацифизм, и другое за использование войны для революции—интернационализм.

Во II Циммервальдской конференции присутствовали от России: В. И. Ленин, Г. О. Зиновьев, Мартов, Аксельрод, Астров, С. Семковский, Натансон и Чернов. Духовным вдохновителем и руководителем русской группы был Владимир Ильич.

Здесь-то образовалась та левая оппозиция во главе с Лениным, Карлом Радеком и Розою Люксембург, которая была против пацифизма, рекомендовала всеобщую забастовку и вооруженное восстание, и которая

спасла честь и достойнство пролетариата и социализма.

Разные точки зрения на события привели к образованию среди русских социалистов трех направлений: 1) *явные пораженцы*, стоявшие за военное поражение России и за превращение мировой войны в гражданскую; 2) *скрытые пораженцы*, стоявшие за скорейшее заключение мира без аннексий и контрибуций и 3) *оборонцы* (плехановцы), считавшие, что свободы в России не будет, если восторжествует Германия, и что пути свободы внутри России совпадают с путями внешней свободы.

Обе Циммервальдские конференции поставили лицом к лицу социалистические идеалы и практику II Интернационала и непримиримых, а равно показали мертвенность и фальшь парламентских социалистических фракций, соглашательство с буржуазиею и националистические тенденции центра Международного Объединения Социалистов, где должны были быть господствующими безусловная революционность и защита только одних интересов—интересов пролетариата.

Итак, мировая война, выгодная империалистам и ими руководимая, привела к глубокому кризису социализма.

Социалистические ряды распались на правых, левых и группы центра. Особенно ярко прошли кризис и распадение в самой многолюдной и организованной германской социал-демократии. Здесь образовались умеренные правые течения, получившие в 1918 г. власть в Германии (Носке, Эберт, Шейдеман), центральные группы (Ледебур, Каутский) и левые, главным образом спартаковцы (Карл Либкнехт, Роза Люксембург). Левых поддерживали Франц Меринг и Клара Цеткин, затем—русские социал-демократы фракции большевиков во главе с В. И. Ульяновым-Лениным.

„Левые“ задыхались в нездоровой атмосфере II Интернационала. Его необходимо было свергнуть. Поэтому, стремясь к пролетарской победе, левые группы социалистов повели борьбу за образование III Интернационала, нового, боевого, идейного—Коммунистического.

Между тем надвинулись революционные события в Германии и в Австрии. Непримиримые пролетарские вожди Карл Либкнехт и Роза Люксембург были предательски убиты в Берлине. В России к тому времени уже пал оплот европейской реакции—царизм. И вот, в 1918 году в замену Второго—оформился в Москве III Интернационал.

Циммервальдцы, таким образом победили, восторжествовали и вошли в новое мировое объединение, чисто пролетарское, идейное, глубоко принципиальное, коммунистическое.

Честь социализма была спасена. Гордое Красное Знамя вновь взвилось над миром. Таким образом „Циммервальд" был важным историческим моментом в истории социализма нашего времени. Социал-демократизм умер. Пролетариат стал под мировое знамя коммунизма.

Какие именно идеи и лозунги были брошены и усвоены массами в Циммервальде—это текстуально изложено в предлагаемой книжке.

Проф. В. Святловский.

Первая Циммервальдская Конференция.

(Оффициальный отчет).

От 5-го до 8 сентября 1915 г. в Циммервальде (в Швейцарии) заседала международная социалистическая конференция, первый всеобщий международный социалистический съезд с начала войны.

Война резко оборвала международные отношения пролетариата. Дело на ограничилось внешним разрывом старых связей. Социалистические партии и рабочие организации различных стран сошли с твердой почвы как классовой борьбы, так и интернационализма. Они и поныне все еще плывут по националистическому течению. Национальные антагонизмы, определявшие до войны политику буржуазных правительств, но неизменно вызывавшие противоборство пролетариата, с началом войны перенеслись и на рабочий класс. Вновь созданный антагонизм усилился поведением рабочей прессы, которая в различных странах отдала себя в распоряжение господствующих классов и их военной политики, поддерживала подчас их проникнутые завоевательными планами военные цели и проповедывала, вместо интернациональной солидарности пролетариата, новое социальное евангелие национальной солидарности с классом эксплоататоров.

При таких обстоятельствах и международное социалистическое бюро не могло уже выполнить свою задачу. Нормальные отношения между ним и связанными с ним партиями и союзами прекратились, бюро влачит в настоящее время лишь призрачное существование.

Социалистическими партиями нейтральных стран неоднократно делались попытки восстановить международные отношения и свести социалистические партии для совместных действий против войны и за мир, как этого требовали резолюции Штутгартского, Копенганенского и Базельского конгрессов.

Такой попыткой была заседавшая в сентябре 1914 г. в Лугано *итальянско-швейцарская конференция*. Правление швейцарской партии получило от нее поручение завязать связи, основываясь на постановлениях *международных* конгрессов, с партиями стран как ведущих войну, так и нейтральных.

Между тем, голландец тов. Трульстра предпринял путешествие с тем, чтобы повлиять в подобном же смысле на партийные правления. Усилия его привели, однакоже, лишь к одному результату: международное социалистическое бюро было перенесено из Брюсселя в Гаагу, не сделав, тем не менее, возможной совместную работу социалистических партий. Еще в то время, когда Трульстра совершал свое путешествие, *социалисты Америки* обратились с предложением устроить международный конгресс, который должен был собраться в Вашингтоне. Американские товарищи заявили, что они готовы покрыть расходы, как по самому конгрессу, так и по делегациям. План этот не удался, конгресс не был созван. Далее, в январе этого года в *Копенгагене* заседала *конференция социалистов северных нейтральных стран*. Она ограничилась формулированием общей программы мира, не высказавшись о предпосылках осуществления ее. Потом имели место *частные и полуоффициальные попытки обращения* к международному социалистическому бюро для возобновления международных пролетарских отношений. Но как конференция социалистов тройственного соглашения в *Лондоне*, так и конференция социалистов двойственного союза в *Вене*

доказали, что эти попытки остались бесплодными и что новые старания вряд ли увенчались бы лучшими результатами. Это ясно обнаружилось, когда *швейцарское партийное правление* обратилось в международное социалистическое бюро с предложением по возможности скорее назначить заседание бюро с участием представителей отдельных стран. И этот шаг остался безрезультатным, наткнувшись на отказ французской партии дать согласие на предлагаемый созыв бюро. Тогда швейцарское партийное правление, действуя и на этот раз в согласии с центральным комитетом итальянской партии, пригласило социалистические партии *нейтральных стран* на совещание, которое должно было состояться в *Цюрихе* 30-го мая. Большинство приглашенных партий или совсем не ответило, либо дало отрицательный ответ.

После того, как при всех предпринятых попытках восстановить международные социалистические отношения обнаружилось, что совместное выступление социалистических партий различных стран—более того, простая попытка никого не связывающего обмена мнений между ними,—невозможны до тех пор, пока отдельные оффициальные партии стоят на почве патриотизма и военной политики их правительств,—стало ясным, что дальнейшие усилия свести представителей оффициальных социалистических партий бесполезны. Практика, в противоположность к теории, доказала, что нельзя стоять одновременно на национальной и интернациональной точке зрения, что на деле нужно выбирать между одной и другой. Пришлось отказаться от попыток созвать—при помощи международного социалистического бюро или без него — оффициальные партии, примыкающие к Интернациалу для совместной работы и проведения в жизнь столь торжественно принятых решений конгрессов.

Считаясь с этими фактами и с приобретенным опытом, центральный комитет итальянской партии решил поэтому 15-го мая 1915 г. в Болоньи взять на себя *самостоятельную инициативу* созыва международной конференции. Решение это было принято в согласии с

социалистами других стран и на основании доклада о положении дел, сделанного депутатом тов. *Моргари*, который вел переговоры с партийными товарищами из воюющих и нейтральных стран. Приглашения были разосланы всем партиям, рабочим организациям или их группам, о которых было известно, что они стоят на почве старых принципов и решений Интернационала и относительно которых можно было предполагать, что они готовы выступить против политики внутреннего мира и за совместное одновременное движение социалистов различных стран против войны, движение на основе пролетарской классовой борьбы. Опираясь на решения итальянского центрального комитета, швейцарцы и итальянцы начали вести переговоры, которые повели сперва к *предварительному совещанию* между представителями из воюющих и нейтральных стран. На этом предварительном совещании, имевшем место в *Берне* 11-го июля 1915 г., были намечены в общих чертах задачи предполагаемой конференции. Участники сошлись на том, что созываемая конференция никоим образом не должна служить цели создания нового Интернационала; задачей ее должен быть призыв пролетариата к *совместному выступлению за мир*, создание активного центра для этой цели и попытка вернуть рабочий класс к выполнению его исторической миссии. Вот почему было решено разослать приглашения всем организациям и группам, которые согласны выступить на борьбу против войны, не считаясь при этом с принципиальными разногласиями их в области общего сециалистического мировоззрения.

Представительства.

Инициатива увенчалась успехом, так что возможно было окончательно назначить конференцию *на 5 сентября 1915 г. и на следующие дни.*

Проверка полномочий установила следующие представительства, личный состав которых будет указан впоследствии в подробном оффициальном протоколе.

Германия. Представительство было от отдельных групп оппозиции; оффициальная партия не была приглашена в виду позиции, которую она занимает в настоящее время.

Франция. И тут пришлось отказаться от приглашения оффициальной партии, которая дала взять себя на буксир правительственной политике. Тем не менее присутствовали как члены партии, так и Всеобщей Конфедерации Труда (C. G. T.).

Союз металлистов и меньшинство C. G. T. были представлены оффициально.

Италия. Партия и социалистическая парламентская фракция были представлены оффициально.

Англия. Независимая Рабочая Партия (I. L. P.) обещала послать оффициальное представительство. Она, точно также как и часть Британской Социалистической Партии, объявила себя согласной с целью конференции. Но английское правительство воспрепятствовало поездке делегации I. L. P., состоящей из товарищей Жоуэнга и Брус Глезиера, члена международного социалистического бюро. Накануне конференции получилась следующая телеграмма: „Невозможно получить паспорта. Самый горячий привет".

Россия. На конференцию были посланы оффициальные представители от Ц. К. и от О. К. Р. С.-Д. Р. П. и Ц. К. партии С.-Р. Кроме того, присутсвовали по представителю социал-демократии Латышского края и „Бунда" [1]).

Польша. Три социал-демократические организации Царства Польского и Литвы, стоящие на точке зрения классовой борьбы, послали по одному оффициальному представителю.

Румыния. Оффициальное представительство социал-демократ. партии Румынии.

---

[1]) Кроме указанных делегатов, присутствовали представители „Нашего Слова" и „Жизни".

Делегат З. К. „Бунда" заявил, что он присутствует лишь для информации. Затем З. К-т „Бунда" присоединился к решениям конференции.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Болгария. Оффициальное представительство социал-демократ. рабочей партии Болгарии („тесняки") и ее парламентской фракции.

Румынская и болгарская делегации представляли, кроме того, балканскую социалистическую федерацию.

Швеция и Норвегия. Оффициальное представительство Sozialdemokratiska Ungdomsförbundet.

Голландия. Оффициальное представительство группы „De Internationale".

Швейцария. Представительство было личным; партийное правление предоставило отдельным товарищам право участия в конференции.

Работы Конференции.

С различных сторон получились приветствия, м. пр., от одного члена германского рейхстага, который вследствие особых обстоятельств не мог принять участия в конференции. После того как формальная часть была закончена, конференция заслушала *отчеты из отдельных стран.* Делегаты из воюющих государств осведомили, главным образом, о партийных отношениях и о рабочем движении в целом с начала войны. Они нарисовали картину событий, обусловивших прекращением международных отношений и единодушно заявили, что участие в империалистической войне не может рассматриваться, как метод классовой борьбы.

Борьба за мир обещает, с другой стороны, успех лишь в случае, если она будет проведена на *международной* основе. Интересы пролетариата в этой борьбе смогут быть защищены лишь при условии совместной работы рабочих классов всех воюющих стран и при энергичной поддержке социалистов нейтральных государств, которые могли бы оказать в данном случае очень ценные услуги. Социалистические рабочие всех стран приветствуют поэтому теперешнюю конференцию; в особенности же приветствуют ее пролетарии воюющих государств, тем более, что до сего времени все попытки и старания сблизить оффициальные партии оказались

тщетными, а отказ социал-демократической партии одной страны итти на международное совещание теперь, в разгар войны, не может не служить предметом для оправдания политики „борьбы до конца“ в другой стране. Но интерес рабочего класса требует быстрого окончания войны, которая находится в противоречии с самыми жизненными потребностями народов и чем дальше, тем больше обнаруживает свой истинный империалистический завоевательный характер.—Доклады, содержание которых здесь только намечено, не сопровождались дискуссией. Конференция полагала, что не время теперь заниматься подробными дебатами о тактике, которой следовали отдельные партии.

Наряду с отчетами об общем положении дел главным предметом занятий конференции был вопрос

о выступлении пролетариата в пользу мира.

По этому поводу было внесено совместное *заявление германской и французской делегации*, которое означало важный шаг вперед и служило залогом успеха конференции. Всякое пролетарское выступление в пользу мира было бы с самого начало безнадежным, если бы ему не предшествовало соглашение представителей Германии и Франции, т.-е. тех двух стран, социалистические партии которых национально разделенные антагонизмом правительственной политики, стоят друг против друга совершенно чуждые и непримиримые.

Вот почему конференция самым теплым образом приветствовала франко-германское заявление и покрыла чтение его громкими апплодисментами.

Совместное заявление французской и германской делегации международной социалистической конференции в Циммервальде (Швейцария), заседавшей от 5-го до 8-го сентября 1915 года.

После года этой разрушительной войны, все более и более выясняется ее недвусмысленно *империалистический характер*. Это доказывает, что причины ее коре-

нятся в империалистической и колониальной политике *всех* правительств, которые несут на себе ответственность за это страшное кровопролитие.

Благодаря внутреннему миру, провозглашенному во всех странах нахлебниками капитализма, симпатии народных масс были привлечены на сторону войны, которой сумели придать внешний характер борьбы рас, борьбы за право и свободу. Под давлением таким образом возбужденных чувств весьма значительная часть рабочих была в каждой стране увлечена волною национализма. Пресса, находящаяся в руках власть имущих, не переставала с тех пор подчеркивать якобы освободительный характер этой войны.

Ныне шовинисты каждой нации намечают как *цель войны: завоевание целых стран или частей стран.* Осуществление этих намерений включало бы в себе *зародыши будущих войн.*

В противовес этим планам, во всех нациях образовались *решительные меньшинства,* которые стараются выполнить задачи, возложенные на социалистов всех стран международными конгрессами в Штутгарте, в Копенгагене и в Базеле.

Ныне, более чем когда-либо, они обязаны противиться этим *попыткам аннексий* и *ускорить окончание этой войны,* уже стоившей миллионы человеческих жизней, превратившей бесчисленное множество здоровых людей в калек и вызвавшей тягчайшую нужду среди рабочих всех стран. *Поэтому мы, германские и французские социалисты и деятели профессиональных союзов, заявляем следующее:*

Война эта—не наша война!

Мы самым решительным образом *осуждаем нарушение бельгийского нейтралитета,* торжественно гарантированного международными договорами воюющих стран. Мы требуем и не перестанем требовать восстановления Бельгии в ее полной неприкосновенности и независимости.

Мы заявляем, что желаем окончания войны при помощи скорого мира, который не насиловал бы ни одного народа, ни одной нации, что мы ни в коем случае не присоединяемся к завоевательным планам наших правительств, которые неизбежно должны были бы включать в себе зерно будущих войн, что мы,—каждый в своей стране,—работаем в пользу мира, который развеет ненависть, посеянную между народами, и снова даст им возможность сомкнуться для совместной работы.

Такой мир, по нашему мнению, достижим лишь при *полном отказе от подавления народов.* Занятие целых стран или частей стран не должно вести за собою насильственного их присоединения. Никаких аннексий, ни открытых, ни замаскированных! Никаких экономических присоединений, которые становятся еще невыносимее вследствие лишения населения политических прав. Право народов на самоопределение должно быть нерушимо и свято.

Мы берем на себя определенное обязательство неуклонно действовать в этом смысле — каждый в своей стране — действовать с такой силой, чтобы движение в пользу мира заставило наши правительства прекратить эту бойню.

Отказываясь от политики внутреннего мира, оставаясь верными классовой борьбе, этому фундаменту, на котором зиждется здание социалистического Интернационала, мы, германские и французские социалисты и деятели профессионального движения, непоколебимо ведем борьбу среди наших народов против этого ужасного зла и за прекращение позорной для человеческой бойни народов.

От имени германской делегации:

Адольф Гофман. *Георг Ледебур.*

От имени французской делегации:

А. Мергейм. *А. Бурдерон.*

МАНИФЕСТ

Представители польского краевого комитета, русского Ц. К., латышей, шведов и норвежцев внесли проект резолюции, которая должна была выразить принципиальную точку зрения конференции. В обоснование этой резолюции было сказано, что едва ли возможно выпускать воззвание в пользу мира, не заняв принципиальной позиции в вопросе о всемирной войне и о развале Интернационала. Необходимо выяснить себе предпосылки и цели выступления в пользу мира. Ясность эта необходима прежде всего для рабочего класса. Борьба за мир возможна лишь после освобождения от гипноза буржуазной политики — войны до конца. Наша борьба должна быть революционной и по содержанию, и по средствам. Выступление в пользу мира не может ограничиваться лозунгом мира. При остроте социальных противоречий выступление в пользу мира превратится в борьбу за социализм. Придать путем соответствующей агитации такое содержание борьбе за мир является второй задачей социал-демократии. Внутри буржуазного общества невозможно уничтожить опасности империализма, поэтому борьба за мир должна быть одновременно революционной борьбой против капитализма.

Против этой точки зрения многие участники возражали, что принципиальные дебаты и установления общей программы выходят за пределы тех целей, которые были намечены для конференции ее организаторами и на основе которых делегации различных стран приняли участие в ней. Как ни важна новая ориентировка международной социалистичестой политики, установление ее все же не может быть задачей этой конференции. Ни в коем случае не следует дать повод думать, что конференция желает привести к расколу и основать новый Интернационал. А между тем это было бы сделано, если бы была принята внесенная резолюция, предлагающая к тому же такие средства

борьбы, обсуждение которых невозможно на настоящем совещании. Конференция не должна стать орудием в руках одного направления, она должна постараться дать толчок международному выступлению пролетариата в пользу мира, в котором могли бы принимать участие все элементы, стоящие на почве социалистического мировоззрения, борющиеся против внутреннего мира и готовые выступать за скорое окончание войны, независимо от данного военного положения в отдельных странах. Не *разделяющее* нужно подчеркивать, а то, что *объединяет* на этой почве. Для этого же пока не нужно никакой резолюции. Необходимо выпустить *воззвание к европейскому пролетариату*, боевой призыв, разоблачающий факты, высказывающий то, что есть и призывающий рабочий класс к решительному действию, к возобновлению классой борьбы. В таком духе внесен ведь уже проект из того же лагеря, который подготовил проект резолюции.

После этого конференция молчаливо высказалась за выпуск *манифеста*. Во время дебатов было внесено еще два проекта воззвания. Все три предложения были сданы в комиссию, которая представила конференции объединенный проект. После незначительных изменений он был принят *единогласно* и при всеобщем одобрении. Авторы проекта резолюции также сплоченно голосовали за проект комиссии и заявили, что они, правда, желали бы, чтобы некоторые факты были резче подчеркнуты, а средства борьбы яснее указаны, но так как дело идет о призыве к борьбе, то они будут сражаться бок о бок с другими частями Интернационала и таким образом способствовать единодушию и единству действий.

По особому желанию германской и французской делегаций было, наконец, постановлено, чтобы манифест был *лично подписан* делегацией каждой страны. Кто в настоящее время желает бороться за мир, защищать идеалы социализма и способствовать восстановлению международных пролетарских отношений, тот должен иметь и мужество выступить публично с поднятым забралом и взять на себя ответственность за

принятые постановления. Только тогда рабочий класс снова проникнется доверием и преисполнится решением возобновить борьбу. Предложение это встретило общее одобрение [1]).

Выступление пролетариата в пользу мира не исчерпывается, конечно, тем, что его представители выступают с воззванием. Только непрерывным, все усиливающимся совместным действием всех пролетарских сил может быть приобретено то влияние, которое заставит господствующие классы прекратить чудовищную бойню народов. Международное социалистическое бюро было бы наиболее подходящей инстанцией для того, чтобы создать и поддерживать необходимые связи между социалистическими партиями. Бюро это, однако, теперь не в состоянии выполнить эту задачу. Пока дело не обстоит таким образом, должно быть создано другое учреждение, которое выполнило бы эту миссию. Конференция постановила избрать временную *международную социалистическую комиссию* и назначила *Берн* ее местопребыванием. Членами комиссии ибраны: *Моргари*, депутат итальянского парламента, депутаты швейцарского национального совета *Шарль Нэн* и *Роберт Гримм* и тов. *Анжелика Балабанова*, в качестве переводчицы. Комиссия создаст в *Берне временный секретариат*. Она возьмет на себя посредничество в сношениях партий между собой, будет осведомлять

---

[1]) *Английские* делегаты не могли подписать манифест с момента опубликования его, так как правительство не дало им возможности явиться на конференцию. Тем не менее манифест будет предложен I. L. P. для подписи. Кроме того, постановлено дать возможность всем социалистическим рабочим организациям, партиям, профессион. союзам или другим организованным группам выразить свое согласие с манифестом. Чем многочисленнее будут такие заявления, чем шире будет распространен манифест во всех странах, тем более будет расти сила пролетарского выступления в пользу мира. *Поэтому организации и отдельные лица приглашаются посылать заявления о присоединении к манифесту международной социалистической комиссии в Берне* (адрес: Nationalrat Robert Grimm); *комиссия будет немедленно осведомлять об этих заявлениях организации и группы, связанные с ней.*

примкнувшие к комиссии организации о текущих событиях и развитии борьбы в пользу мира и для этой цели приступит к изданию периодически выходящего *Бюллетеня*. Этот секретариат ни в коем случае не должен заменить существующее международное бюро; наоборот, он будет немедленно распущен, как только последнее будет в состоянии выполнять лежащие на нем обязанности.

С таким же единодушием, с которым конференция принимала все упомянутые выше постановления, приняла она и следующее

выражение сочувствия,

формулированное бюро по предложению французской делегации.

„Международная социалистическая конференция в Циммервальде выражет свое глубочайшее сочувствие многочисленным жертвам войны, *польскому* и *бельгийскому* народу, преследуемым *еврейской* и *армянской* нациям, всем тем миллионам человеческих существ, которые страдают под гнетом безграничных бедствий, которые вынуждены претерпевать неслыханные ужасы.

Конференция чтит память великого социалиста *Жана Жореса*, первой жертвы этой войны, павшего как мученик, и борца в борьбе против шовинизма и за мир, она чтит память социалистических борцов *Туцовича* и *Катенези*, молодая жизнь которых прервалась, увы, на кровавом поле брани.

Конференция выражает свое глубокое братское сочувствие *сосланным в Сибирь депутатам Государственной Думы*, носителям славных революционных традиций России; товарищам *Либкнехту* и *Монатту*, пленникам милитаризма, поднявшим в своих странах знамя восстания против политики внутреннего мира; товарищам *Розе Люксембург* и *Кларе Цеткин*, заточенным за их социалистические убеждения, и всем товарищам, преследуемым и арестовываемым за то, что они объявили войну войне.

Конференция торжественно обязуется чтить память живых и мертвых, подражая примеру этих доблестных

борцов и неустанно преследуя задачу будить революционный дух в массах международного пролетариата и объединять их в борьбе против братоубийственной войны и против капиталистического общества".

Работы конференции были закончены после четырехдневных занятий, притекавших под знаком полного единодушия, непоколебимой воли и братской солидарности. Конференция закончилась в среду ночью, после того как была выражена благодарность тов. *Анджелике Балабановой* и *Роланд-Хольст*, мастерски выполнявшим обязанности секретарей и переводчиц. Участники расстались с обещанием споспешествования только что начатому делу, с неутомимой энергией и выдержкой работать над укреплением уз международной солидарности и с сознанием, что эта конференция была первым необходимым шагом для восстановления международных отношений и международного социалистического действия.

Манифест

Интернациональной социалистической конференции в Циммервальде (Швейцария).

Пролетарии Европы!

Более года длится война. Миллионы трупов покрывают поля сражений, миллионы людей превращаются на всю жизнь в калек. Европа превратилась в гигантскую человеческую бойню. Трудами многих поколений созданная культура отдана на расточение. Самое дикое варварство торжествует ныне свою победу над всем, что составляло гордость человечества.

Какова бы ни была правда относительно непосредственной ответственности за возникновение войны— одно несомненно: *война, породившая этот хаос, является плодом империализма,* то-есть стремления капиталистических классов каждой нации питать свою жажду при-

были эксплоатацией человеческого труда и естественных богатств всего мира.

Хозяйственно отсталые или политически слабые нации попадают при этом в кабалу к великим державам, которые стремятся в этой войне кровью и железом в соответствии со своими интересами перекроить заново карту Европы. Целым народам и странам, как Бельгия, Польша, Балканские государства, Армения, грозит судьба стать предметом торговли в игре компенсаций и быть аннексированными целиком или кусками.

Движущие силы войны обнажаются в ее течении во всей своей низменности. Лоскут за лоскутом спадает тот покров, который должен был скрывать смысл мировой катастрофы от сознания народов. Капиталисты всех стран, которые из пролитой народной крови чеканят червонное золото барыша, утверждают, что война служит защите отечества, демократии, освобождению угнетенных народов. Они лгут. *На самом деле они погребают на полях опустошений свободу собственного народа вместе с независимостью других наций.* Новые путы, новые цепи, новые тяготы вырастают из войны, и пролетариату всех стран, победоносных, как и побежденных, придется влачить их на себе. Подъем благосостояния был возвещен при начале войны—нужда и лишения, безработица и дороговизна, голод и эпидемии являются действительным последствием ее. Военные расходы будут в течение десятилетий поглощать лучшие силы народов, угрожая уже завоеванным социальным реформам и препятствуя каждому шагу вперед.

Культурное опустошение, экономический упадок, политическая реакция — таковы благословенные плоды этой ужасающей резни народов.

Так война раскрывает *подлинную сущность новейшего капитализма,* который стал несовместимым не только с интересами рабочих масс, не только с потребностями исторического развития, но и с элементарнейшими условиями человеческого общежития.

Правящие силы капиталистического общества, в руках которых покоились судьбы народов,— монархические, как

и республиканские правительства, тайная дипломатия, могущественные предпринимательские организации, буржуазные партии, капиталистическая пресса, церковь,— они все несут на себе всю тяжесть ответственности за эту войну, которая возникла из питающего их и ими охраняемого общественного порядка и ведется во имя их интересов.

Рабочие!

Эксплоатируемых, бесправных, униженных—вас при возникновении войны, когда нужно было посылать вас на бойню, навстречу смерти, назвали товарищами и братьями. А теперь, когда милитаризм вас увечит, терзает, унижает и губит, правящие требуют от вас отказа от ваших интересов, ваших целей, ваших идеалов, словом: рабского подчинения так-называемому национальному единству. Вас лишают возможности выражать ваши взгляды, ваши чувства, вашу скорбь, вам не дают выдвигать ваши требования и отстаивать их. Пресса подавлена, политические права и свободы растоптаны ногами—военная диктатура правит бронированным кулаком.

Мы не можем, мы не смеем более молчаливо переносить это положение, которое угрожает всей будущности Европы и человечества. В течение десятилетий социалистический пролетариат вел борьбу против милитаризма. С возрастающей тревогой его представители занимались на национальных и интернациональных съездах вопросом о все более угрожающе выраставшей из империализма опасности войны. В Штутгарте, в Копенгагене, в Базеле международные социалистические конгрессы указали пролетариату пути борьбы.

Социалистические партии и рабочие организации разных стран, учавствовавшие в этих постановлениях, попрали, однако, с начала войны ложившиеся на них обязательства. Их представители призвали рабочих к приостановке классовой борьбы, единственного возможного и действительного средства

освобождения пролетариата. Они голосовали за военные кредиты в распоряжение господствующих классов, они предоставили себя в распоряжение правительства для разных услуг, через посредство своей прессы и особых послов они пытались перетянуть нейтральных на сторону политики своих правительств, они предоставили под видом социалистических министров своим правительствам заложников для охранения национального единения, и таким образом они взяли на себя пред рабочим классом, пред его настоящим и будущим, ответственность за эту войну, за ее цели и за ее методы. И, подобно отдельным партиям несостоятельным оказалось также и признанное представительство социалистов всех стран: международное социалистическое бюро.

Эти обстоятельства являются одной из причин того, что интернациональный рабочий класс, который не поддался национальной панике первого периода войны или освободился от нее, еще до сих пор, во втором году резни народов, не нашел никаких средств и путей, чтобы приступить к решительной борьбе за мир одновременно во всех странах.

В виду этого нестерпимого положения собрались мы, представители социалистических партий, профессиональных союзов и их меньшинств, мы, немцы, французы, итальянцы, русские, поляки, латыши, румыны, болгары, шведы, норвежцы, голландцы и швейцарцы, мы, которые стоим не на почве национальной солидарности с классом эксплоататоров, а на почве интернациональной солидарности пролетариата и на почве классовой борьбы, мы собрались для того, чтобы вновь восстановить порванные международные связи и призвать рабочий класс вспомнить о своем долге по отношению к самому себе и приступить к борьбе за мир.

Эта борьба—борьба за свободу, за братство народов, за социализм. Необходимо начать борьбу за мир без аннексий и контрибуций. *Такой мир возможен только при осуждении всяких помыслов о наси-*

лии над правами и свободами народов. Занятие целых стран или их отдельных частей не должно вести к насильственному присоединению. Никаких аннексий, ни открытых, ни скрытых, никаких насильственных экономических присоединений, которые вследствие неизбежно связанного с ними политического бесправия, носят еще более невыносимый характер. *Самоопределение наций должно быть непоколебимой основой национальных отношений.*

ПРОЛЕТАРИИ!

С начала войны вы отдали вашу действенную силу, вашу отвагу, вашу выносливость на службу господствующим классам. Теперь вы должны начать борьбу за свое собственное дело, за священную цель социализма, за освобождение подавленных народов и порабощенных классов,— путем непримиримой пролетарской классовой борьбы.

Задача и обязанность социалистов воюющих стран— приступить со всей решимостью к этой борьбе, задача и обязанность социалистов нейтральных стран—поддержать всеми действительными средствами своих братьев в этой борьбе против кровавого варварства.

Никогда раньше в мировой истории не было более настоятельной, более высокой, более благородной задачи, выполнение которой должно явиться нашим общим делом. Нет таких жертв, нет таких тягот, которые были бы слишком велики для достижения этой цели: мира между народами.

Рабочие и работницы! Матери и отцы! Вдовы и сироты! Раненые и искалеченные! Ко всем вам, кто страдает от войны и через войну, ко всем вам мы взываем:

через границы, через дымящиеся поля битв, через разрушенные города и деревни.

Пролетарии всех стран, объединяйтесь!

Циммервальд (Швейцария), сентябрь 1915 г.

От имени интернациональной социалистической конференции.

За немецкую делегацию:

Георг Ледебур. **Адольф Гоффман.**

За французскую делегацию:

А. Бурдерон. **А. Мерргейм.**

За итальянскую делегацию:

Г. Е. Модильяни. **Константино Лаццари.**

За русскую делегацию:

Н. Ленин. **Павел Аксельрод.** **М. Бобров.**

За польскую делегацию:

Ст. Лапинский. **А. Варский.** **Ч. Ганецкий.**

За балканскую социалистическую федерацию:

От имени румынский делегации: **Х. Раковский.**

От имени болгарской делегации: **Василь Коларов.**

За шведскую и норвежскую делегацию:

З. Хеглунд. **Туре Нерман.**

За голландскую делегацию:

Г. Ролланд-Гольст.

За швейцарскую делегацию:

Роберт Гримм. **Шарль Нэн.**

Независимая Рабочая Партия Англии заявила свое согласие с задачами конференции и назначила оффициальных делегатов. Но правительство „свободной", „демократической" Англии не выдало делегатам паспортов, так что поездка их на конференцию не могла состояться. По этой причине манифест, с основными положениями которого Независимая Рабочая Партия согласна, не мог быть подписан представителями английского рабочего класса.

ДЕКЛАРАЦИЯ ПОЛЬСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

на международной социалистической конференции в Циммервальде.

Представители руководящих кругов трех действующих в Царстве Польском польских социалистических организаций [1]) пользуются первой встречей представителей пролетариата воюющих стран, чтобы заявить нижеследующее:

С первого момента войны, несмотря на разделявшие их до нее разногласия, все социалистические организации Царства Польского заняли согласно и сообща непримиримую позицию, как по отношению к войне, так и ко всем попыткам заразить пролетариат военной идеологией.

Пред лицом ужасного разорения всей страны, которая с первой минуты войны не перестает быть на всем своем протяжении театром безжалостнейшего военного разгрома, производимого миллионами уничтожающих друг друга людей—сознательный польский пролетариат остался верным знамени международного социализма, проявляя это словом и делом во всех промышленных центрах страны, как в общих выступлениях социалистических партий, так и в многочисленных открытых выборных рабочих учреждениях.

С первого момента войны вся польская социал-демократия выступила равным образом против демагогических освободительных легенд, при помощи которых

) П. П. С. (левица), П. С.-Д. (Главн. Правление) и „оппозиции“ П. С.-Д

Примеч. ред

правительства обеих коалиций пытались прикрыть свои разбойные империалистские цели, как и против так-называемых „ориентаций“ польских буржуазных партий, поддерживавших и распространявших эти легенды в форме польских программ войны („объединение“, „государство—буффер“ и т. д.).

Польская социал-демократия *борется с циничной демагогией* кровавого палача польского народа, *царского правительства*, начавшего при возникновении войны с широковещательных обещаний, которые после первых военных успехов оно постепенно суживало и от которых отрекалось, с тем, чтобы теперь под ударами событий, после потери Варшавы, возобновить посулы стране, оккупированной немецкими войсками.

Польский социализм *борется с замыслами немецкого и австрийского империализма*, который с начала войны и до настоящего момента ведет с польским народом ничтожную и лживую игру и которого действительные намерения отражаются в сохранении анти-польских кредитов в прусском бюджете и „параграфа об языках“ в имперском законодательстве, как и в подчинении гражданского управления прежде автономной Галиции австрийскому генералу.

Наконец, сознательный революционный польский пролетариат *противопоставил себя коалиции польских господствующих классов*, которые по обеим сторонам боевой линии, послушные своим классовым интересам и в соответствии со своими империалистскими надеждами и стремлениями, поддерживают воюющие правительства, оправдывая, для поляков вдвойне братоубийственную, войну якобы польскими целями.

В настоящий момент польским землям, превращенным в одно гигантское кладбище, в одну кровавую пустыню, непосредственно угрожают новые аннексионные операции и проекты раздела.

Германское и австрийское правительства, лишая польский народ возможности самому решить свою судьбу, рассматривают польские области как *залог в предстоящей игре компенсациями*, который либо должен быть разделен между центральными монархиями, либо

выторгован обратно русским царизмом. В этом с особенной грубостью проявляется сущность политики капиталистических правительств, которые, посылая народные массы на убой, вместе с тем самовластно определяют судьбы народов на целые поколения.

Польская социал-демократия решительно и торжественно протестует против перекраивания и разбирания на части целой страны, приносимой в жертву тому, что в эпоху Священного Союза называлось „les Convenances de l'Europe" („соображения приличия Европы") и что теперь является голым стратегическим интересом великих держав и экономическим классовым требованием господствующих империалистских клик.

С глубокой горечью узнали польские социалистические рабочие о том, что большинство социалистов, как в странах тройственного согласия, так и в центральных монархиях, поддались влиянию военного гипноза,— одни,—следуя команде империалистов, активно, поддержали реабилитацию царизма, другие предоставили Габсбургам и Гогенцоллернам дело освобождения угнетенных народов. В тот момент, когда немецкое правительство собирается распорядиться польскими областями, как завоеванной колонией, едва прикрытое в декларации канцлера соответственное намерение его не встретило никакого сопротивления со стороны немецкой социал-демократии. Немецкие социал-националисты, боровшиеся до войны с польско-галицийскими социал-патриотическими подстрекателями к войне, покровительствуют ныне бессмысленным и преступным военным утопиям их, чтобы оправдать тем самым поддержку, какую сами оказывают своим правительствам.

Современная война, обнаружившая неспособность капитализма приспособить между-государственные отношения к требованиям мирового хозяйства, открывает собой *эру военных конфликтов и социальных потрясений.* Революционная борьба пролетариата, которая в этих условиях со стихийной силой должна разгореться в международном масштабе, будет направлена против самых основ капиталистического строя, развернется *в борьбу за социализм.*

Польская с.-д. высказывает убеждение, что только участие в этой надвигающейся борьбе революционного международного пролетариата, участие в борьбе, которая разорвет оковы национального угнетения и уничтожит всякие формы чужестранного владычества, обеспечит и польскому народу возможность всестороннего свободного развития в качестве равноправного члена в союзе народов.

Поправка к манифесту,

внесенная делегациями Загр. Секр. О. К., Гл. Правл. С.-Д. П. и Л. и Польск. Соц. Партии.

(Настоящая поправка была предложена конференции упомянутыми делегациями после того, как был оглашен выработанный комиссией проект манифеста, впоследствии единогласно принятый конференцией. Авторы поправки считали необходимым пополнить существенный пробел в выработанном комиссией тексте: борьба за мир не обоснована определенной перспективой исторического развития и не поставлена с ней в связь. По оглашении поправки тов. Радек просил присоединить к ней подпись Краевого Правления С.-Д. П. и Л.—т.-н. „оппозиции". Конференция передала поправку на усмотрение комисси, которая признала невозможным ее включение в текст в виду ее размеров и того, что поднятые ею вопросы не обсуждались,—работы конференции подходили к концу—и предложила передать ее, на-ряду с проектом делегации Ленина—Радека, как материал для будущих дискуссий, Интернациональной социалистической комиссии).

„Чем далее продолжается эта война, чем более проявляются ее опустошительные последствия, тем резче становится перед рабочими массами вопрос о том, какая участь ожидает их и всю Европу на следующий день после того, как умолкнет гром пушек и дипломатия продиктует человечеству условия мира?"

„Война не только не разрешит проблемы национальной борьбы и империалистской конкуренции между государствами—ибо она не в силах их разрешить—но, напротив, обострит их до крайности, оживив уже притупившиеся противоречия и вызвав к жизни целый ряд новых. Господствовавшая до сих пор относительная устойчивость во взаимных отношениях между государствами будет в корне подорвана. Опасность новых дипломатических и военных конфликтов появится на горизонте на второй же день после прекращения войны.

„Атмосфера постоянной нервозности всеобщей неуверенности, атмосфера кризисов и потрясений будет господствовать над жизнью Европы и всего мира и угнетать ее.

„Чтобы обеспечить себе дальнейшее существование и оградить себя от возможного военного разгрома, буржуазное общество вынуждено будет прибегнуть к дальнейшему усилению вооружений путем напряжения всех народных сил. И для этого ему придется все более и более отдаваться во власть военных клик.

„Колоссальные производительные силы расточаются в этой всемирной войне, но в то же время и громадные богатства сосредоточиваются в немногих руках. Широкие средние слои населения потеряют свою хозяйственную самостоятельность. Безумие всемирной бойни народным массам придется искупать ужасным бременем новых налогов. Вздорожание всех жизненных продуктов, дезорганизация хозяйственной жизни, рост налогов и ускоренная пролетаризация масс до крайности ухудшат условия существования рабочего класса и его борьбы.

„Рост могущества финансовой олигархии, тесно спаянной с военной кастой, несет в себе угрозу худшей политической реакции во всех странах, обещает парализовать дело социальных реформ, обострить эксплоатацию и бесправие пролетариата.

„Рабочий класс станет перед необходимостью напрягать все свои силы, чтобы защищать приобретенные полувековой борьбой завоевания, свой жезненный уро-

вень и свои политические позиции против могущественных сил империализма, влекущих человечество в пропасть варварства.

„В этом положении рабочим будет становиться все яснее, что для того, чтобы положить конец этим невыносимым условиям, необходимо посягнуть на самые основы общественного строя, порождающего столь бесконечные бедствия и опасности. Так рабочие массы будут поставлены перед альтернативой:

империализм или социализм.

„Пролетариат не может дожидаться в роли пассивного зрителя, пока все результаты империалистской эпохи проявятся в полном объеме. Уже теперь должен он выступить в роли самостоятельного политического фактора, тем более, что то, что ныне происходит во всех воюющих странах, дает ему иллюстрацию ожидающих его судеб“.

КИНТАЛЬСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Вторая Циммервальдская конференция состоялась в Швейцарии, в деревне Кинталь, между 24 и 30 апреля 1916 г. Присутствовало семь немецких делегатов (в том числе депутаты), четыре французских (в том числе депутаты парламента Бризон, Блак и Раффен Дюжан), восемь русских (Аксельрод, Мартов, Ленин и др.), семь итальянских (в том числе депутаты), пять польских, шесть швейцарских (Роб. Гримм и др.), один сербский (депутат скупщины Кацлерович), один португальский (секретарь партии) и один от международного союза с.-д. организаций молодежи. Целый ряд делегатов из других стран не смог прибыть из-за полицейских препятствий (не выдали паспортов Англия, Болгария, Румыния и др.), некоторые—по техническим причинам (Америка, Швеция, Греция и др.). Но конгрессы и центральные учреждения неприбывших партий позже присоединились к циммервальдским решениям заочно, ознакомившись с ними по газетам. Об общем идейном присоединении к циммервальскому движению заявило уже большинство партий организованного с.-д. пролетариата.

На первом месте печатаем оффициальное воззвание „Ко всем примыкающим партиям и группам“, выпущенное незадолго перед второй Цимм. конф. и заключающее в себе формулировку некоторых важных прицип, обязательную для всех, организационно примкнувших к Циммервальду („долг дисциплины в отношении жизненных задач пролетариата стоит выше всех других

организационных обязанностей“ и пр.). Затем идут единогласно принятые конференцией манифест и резолюция о войне и мире (последняя особенно важна), равно резолюция об органе старого Интернационала (Межд. Соц. Бюро, руководимое Гюисмансом и Вандервельде). Наконец — воззвание „К рабочему классу“, изданное к 1 января 1917 г. Межд. Соц. Комиссией в Берне (организационный центр циммервальцев, руководимый Робертом Гриммом и Анжеликой Балабановой).

Ред. журн. „Интернационал“.

К РАЗОРЯЕМЫМ И УМЕРЩВЛЯЕМЫМ НАРОДАМ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Два года мировой войны! Два года опустошения! Два года кровавых жертв и бешенства реакции!

Кто несет за это ответственность? Кто скрывается за теми, которые бросили пылающий факел в бочку с порохом? Кто давно хотел войны и подготовлял ее?

Это—господствующие классы!

Когда мы, социалисты воюющих и нейтральных стран, в сентябре 1915 г., не взирая на кровавую свалку, протянули друг другу руки и среди бешенства разгоревшихся военных страстей объединились в *Циммервальде*, мы сказали в нашем манифесте:

„Правящие силы капиталистического общества, в руках которых покоились судьбы народов,—монархические, равно как и республиканские правительства, тайная дипломатия, могущественные предпринимательские организации, буржуазные партии, капиталистическая пресса, церковь — они все несут на себе всю тяжесть ответственности за эту войну, которая возникла из питающего их и ими охраняемого общественного порядка и ведется во имя их интересов“.

„Каждая нация“, сказал Жорес за несколько дней до своей смерти: „неслась с горящим факелом по улицам Европы“.

* * *

Уложив миллионы людей в могилу, повергнув в горесть миллионы семей, превратив миллионы в вдов и сирот, нагромоздив развалины на развалины и раз-

рушив незаменимые культурные ценности, *война попала в тупик.*

Несмотря на горы жертв на всех фронтах, никаких решающих результатов! Чтобы только поколебать эти фронты, правительства должны были бы пожертвовать новые миллионы людей.

Ни победителей, ни побежденных или вернее, *все побежденные*, т.-е. все изошли кровью, все разорены, все истощены,—таков итог этой полной ужасов войны. Таким образом, фантастические мечты господствующих классов об империалистическом мировом господстве не сбылись.

И вновь обнаружилось, что только те социалисты сослужили службу интересам народов, которые, несмотря на клевету, выступили против националистического безумия и потребовали *немедленного мира без аннексий.*

Объединимся поэтому под боевым лозунгом:

Долой войну! Да здравствует мир!

Рабочие городов и деревень!

Правительства, империалистические клики и их пресса говорят вам, что нужно вести войну до конца, чтобы освободить угнетенные народы. Из всех средств обмана, пущенных в ход во время этой войны, это средство самое грубое. Истинная цель этой всеобщей бойни—это *обеспечение* для одних *того, что они награбили в течение столетий, в течение многих войн*; другие хотят *нового раздела мира*, чтобы увеличить свои владения; они хотят аннексировать новые области, разорвать на части народы, низвести их к роли простых рабов и илотов.

Ваши правительства и их пресса говорят вам, что войну необходимо продолжать, чтобы уничтожить милитаризм.

Не давайте себя обманывать! *Милитаризм той или иной нации может быть ниспровергнут лишь сю самою*, и во *всех* странах надо его преодолеть.

Ваши правительства и их пресса говорят также вам что войну надо продолжать, чтобы сделать ее последнею

Но и это обман. *Никогда война не убивала войны.* Наоборот. Она пробуждает желание возмездия, насилие порождает насилие.

Таким образом, после каждой жертвы ваши мучители будут требовать от вас новых жертв, и из этого заколдованного круга не могут вывести вас и буржуазные пацифисты.

Существует одно лишь единственное средство помешать будущим войнам: это завоевание политической власти и отмена капиталистической собственности рабочим классом.

„Прочный мир“ будет плодом победы социализма.

Пролетарии!

Кто проповедует „войну до конца“, „до победы?“ Это виновники войны; продажная пресса, военные поставщики и все те, кто наживается с войны; это социал-патриоты, повторяющие буржуазные военные лозунги; это реакционеры, которые в глубине души радуются, что на полях битвы погибают те, кто вчера еще был угрузой привилегиям господствующих классов: социалисты, члены профессиональных союзов, все те, кто сеял семена социализма в городе и деревне.

Вот сторонники политики войны до конца!

Они располагают государственной властью, *они* командуют лживой прессой, отравляющей народ, *они* пользуются свободой агитации за продолжение войны, за продолжение кровавых жертв и опустошений.

Жертвами являетесь *вы*: *вы* имеете право голодать и молчать, для вас цепи военного положения, цензурный намордник, мертвый воздух тюрьмы.

* * *

Вы, народ, трудящиеся массы, вы делаетесь жертвами войны, а *между тем эта война не ваша.*

В траншеях, на передовых позициях находитесь вы, трудящийся сельский и городской люд.

Позади фронта видите вы богатых с их приспешниками, скрывающихся в безопасности.

Для них война — это смерть других!

И, ведя *свою* классовую борьбу против вас еще в более острой форме, чем раньше, они проповедуют вам гражданский мир. Беспощадно эксплоатируя вашу беду, вашу нужду, они хотят побудить вас изменить вашему долгу по отношению к своему классу и вырвать у вас из души вашу лучшую силу, надежду на социализм.

Еще яснее, чем в мирное время, выступает во время войны социальная несправедливость и классовое господство.

Во *время мира* капиталистическая система отнимает у рабочего всякую радость к жизни, *во время войны* она отнимает у него все, даже жизнь.

Довольно убийств! Довольно страданий!

* * *

Довольно также опустошений!

Ибо на вас, на трудящихся, обрушиваются ныне и будут обрушиваться потом эти нагроможденные развалины.

Сотни миллионов бросаются теперь в пасть бога войны и пропадают таким образом для благосостояния народа, для культурных целей и социальных реформ, которые могли бы облегчить ваш жребий, улучшить народное образование и ослабить нищету.

Но завтра новые тяжелые налоги лягут на ваши обремененные плечи.

Довольно растраты вашего труда, ваших денег, вашей жизненной силы.

Поднимемся на борьбу за немедленный мир без аннексий.

Пусть во всех воюющих странах трудящиеся мужчины и женщины выступят против войны и ее последствий, против нужды и лишений, против безработицы и дороговизны. Пусть они поднимут голос за восстановление отнятых у них гражданских свобод, за социальное законодательство, за требования трудящихся классов в городе и деревне.

Пусть *пролетарии нейтральных стран* помогают социалистам воюющих стран в их тяжелой борьбе и

всеми силами противятся дельнейшему распространению области войны.

Пусть *социалисты всех стран* действуют согласно постановлениям международных конгрессов, которые гласят, что обязанностью рабочего класса является употребить все усилия, чтобы положить скорейший конец войне.

Оказывайте самое сильное давление, какое только можете, на ваших депутатов, на ваши парламенты, на ваши правительства.

Требуйте от представителей социалистических партий немедленного отказа от поддержки военной политики правительства. Требуйте от социалистических депутатов, чтобы они отныне голосовали *против* всех военных кредитов.

Способствуйте всеми имеющимися у вас в распоряжении средствами скорейшему окончанию человеческой бойни!

Требуйте немедленного прекращения войны! Поднимайтесь на борьбу, разоряемые и умерщвляемые народы.

Смелей! Помните о том, что вы большинство и, если захотите, можете стать силой.

Пусть правительства увидят, что во всех странах растет ненависть к войне и желание социального искупления.

Тогда приблизится час мира среди народов. Долой войну!

Да здравствует мир, немедленный мир без аннексий!

Да здравствует международный социализм!

1 мая 1916 г. **Вторая социалистическая международная циммервальдская конференция.**

Отношение пролетариата к вопросу о мире.

Плодом работ *второй международной социалистической циммервальдской конференции* (продолжавшейся от 24—30 апреля 1916 г.) явилась следующая, при заключительном голосовании принятая *всеми* участниками, резолюция об *отношении пролетариата к вопросу о мире.*

I.

1. Современное развитие буржуазных имущественных отношений породило *противоположность империалистических интересов. Результатом* этого явилась современная *мировая война,* в интересах которой используются нерешенные национальные вопросы, династические стремления и все исторические пережитки феодализма. *Цель* этой войны—передел прежних колониальных владений, подчинение экономически отсталых стран господству финансового капитала.

2. Война не устраняет ни капиталистического хозяйства, ни его империалистической формы. Поэтому она не может уничтожить и *причин* будущих войн. Она укрепляет финансовый капитал, оставляет нерешенными старые национальные проблемы и проблему мирового господства, еще больше запутывает их и создает новые противоречия интересов. Следствием этого является рост экономической и политической реакции, новые вооружения и опасность дальнейших военных осложнений.

3. Поэтому, когда правительства, их буржуазные и социал-патриотические агенты утверждают: „война имеет целью создание *прочного мира*", они говорят неправду или упускают из виду условия, необходимые для осуществления этой цели. Аннексии, экономические и политические союзы империалистических государств столь же мало, как обязательные третейские суды, ограничение вооружений, так-называемая демократизация внешней политики и пр., могут способствовать осуществлению прочного мира на почве капитализма.

4. *Аннексии,* т.-е. насильственное присоединение чужих наций, разжигают *ненависть между народами* и увеличивают *область трений* между государствами. *Политические союзы* и *экономические соглашения* империалистических держав являются прямым способом *расширения экономической войны,* порождающей новые мировые конфликты.

5. Проекты устранить опасность войн путем *всеобщего ограничения вооружений*, обязательных третейских судов—не более как утопия. Предпосылкой этого должно бы быть всеми признаваемое право, материальная сила, стоящая вне и над противоположными интересами государств.

Такого права, такой силы не существует, и капитализм, имеющий тенденцию обострять антагонизм между буржуазией различных стран или их коалиций, не дает им возникнуть. Демократический контроль над внешней политикой предполагает полную демократизацию государств. Этот контроль может быть *лишь оружием в руках пролетариата* в его борьбе против империализма, но никоим образом не средством превращения дипломатии в орудие мира.

6. В силу приведенных выше соображений, рабочий класс *должен отклонить утопические требования буржуазного или социалистического пацифизма.* На место старых иллюзий пацифисты сеют новые. Они пытаются заставить пролетариат поверить этим новым иллюзиям, которые, в конце-концов, являются ничем иным, как введением масс в заблуждение, отклонением их от революционной классовой борьбы, и благоприятствуют игре в политику „войны до конца".

II.

7. На почве капиталистического общества невозможно установить прочного мира; условия, необходимые для его осуществления, создает *социализм.* Устранив капиталистическую частную собственность и тем самым эксплоатацию народных масс имущими классами и национальный гнет, социализм устранит и причины войн. *Поэтому борьба за прочный мир может заключаться лишь в борьбе за осуществление социализма.*

8. Когда рабочие отказываются от классовой борьбы, подчиняя пролетарские цели движения целям буржуазных классов и их правительств и солидаризируясь с своим отечественным эксплоатирующим классом, они

тем самым препятствуют созданию условий, необходимых для осуществления прочного мира. Действуя так, рабочие возлагают на капиталистические классы и буржуазные правительства задачу, которую те не в состоянии выполнить; кроме того, таким образом бесполезно обрекаются на убой лучшие силы рабочего класса. Наиболее сильная и талантливая часть пролетариата, которая во время войны, как и во время мира, стояла бы во главе борьбы за социализм, обрекается на гибель и уничтожение.

III.

9. Как уже было указано в резолюциях интернациональных конгрессов, Штутгартского, Копенгагенского и Базельского, отношение пролетариата к войне не может зависеть от того или иного военного и стратегического положения. *Поэтому для пролетариата является вопросом жизни или смерти лозунг немедленного прекращения войны и начала переговоров о мире.*

10. Лишь по мере того, как этот лозунг будет находить отклик в рядах международного пролетариата и будет вести к могучим выступлениям, имеющим целью ниспровержение капиталистического классового господства, рабочему классу удастся ускорить окончание войны и приобрести влияние на характер грядущего мира. Всякое другое отношение отдает установление условий мира произволу правительств, дипломатии и господствующих классов.

11. В своей революционной массовой борьбе за социализм и вместе с тем за освобождение человечества от бича милитаризма и войны пролетариат должен бороться *против всяких стремлений к аннексиям* со стороны воюющих государств. Точно также он должен быть против всяких попыток создания — под лживым предлогом освобождения угнетенных народов, — по внешности независимых, а на деле нежизнеспособных государств. Пролетариат борется с аннексиями не потому, что считает географическую карту мира, в том виде, как она

существовала до войны, соответствующей интересам народов, и потому не подлежащей изменению. Сам социализм стремится устранить всякое национальное угнетение путем экономического и политического объединения народов на демократических началах, каковое неосуществимо в рамках капиталистических государственных границ. Аннексии, в какой бы форме они ни происходили, как раз затрудняют достижение этой цели, потому что насильственное расчленение наций, их произвольное разделение и присоединение к чуждым государствам ухудшают условия пролетарской классовой борьбы.

12. До тех пор, пока социализм не осуществил свободу и равноправие всех наций, для пролетариата является непрестанной обязанностью энергично бороться путем классовой борьбы *против всякого национального угнетения, противиться насилию над более слабыми нациями, требовать защиты национальных меньшинств и автономии наций на основе полной демократии.*

13. Так же, как и аннексии, несовместимо с интересами пролетариата *взимание контрибуций в пользу империалистических держав.* Так как в каждой стране господствующие классы стремятся свалить стоимость ведения войны на плечи рабочего класса, то и контрибуции падут в конце-концов на рабочий класс соответствующей страны. Это переложение бремени расходов вредит также и рабочему классу *победоносной* страны, так как ухудшение экономического и социального положения рабочего класса одной страны отражается и на положении рабочего класса другой и таким образом ухудшает условия международной классовой борьбы. Не переложение экономических последствий войны с одного народа на другой, *а всеобщее переложение их на имущие классы* путем отмены государственных долгов, явившихся в результате войны, — вот наше требование.

14. Борьба с войной, с империализмом, порожденными всюду бедствиями бойни народов, в будущем будет еще с большей силой развиваться под влиянием всех тех последствий, которые влечет с собой империа-

листическая эра для народных масс. Интернационал будет расширять и углублять массовые движения, направленные против дороговизны, безработицы, в пользу аграрных требований сельского рабочего класса, против новых налогов и политической реакции, пока эти движения не сольются в единую всеобщую интернациональную борьбу за социализм.

Об отношении к Междун. Соц. Бюро в Гааге.

I.

Принимая во внимание, что Исполнительный Комитет Международного Социалистического Бюро отказался от исполнения возложенных на него решениями международных конгрессов ясно и точно определенных обязанностей, упорно отвергая созыв пленарного собрания Бюро—несмотря на многократные настояния различных национальных секций;

что, таким образом, Исполнительный Комитет не только ничего не предпринял для преодоления глубокого кризиса Интернационала, порожденного войной, но, напротив того, обострил его, став соучастником политики отречения от принципов, став соучастником так-называемой защиты отечества и гражданского мира, политики, обрекшей рабочий класс на позорное бессилие; что это соучастие нашло свое высшее выражание в том факте, что председатель Исполнительного Комитета М. С. Б. счел возможным совмещение своего положения как министра одного из воюющих государств с председательством в М. С. Б., унизил этим центральный орган рабочего Интернационала до недостойной роли послушного орудия и заложника в руках одной из империалистических коалиций;

принимая далее во внимание, что после 20 месяцев войны, в виду растущего возмущения масс, освобождающихся от шовинистского угара, Исполнительный Комитет поставил вопрос о сызове Бюро, что эта попытка связывается с заранее данным признанием брато-

убийственной войны, оправдания которой ищут в так-называемой национальной обороне;

что Исполнительный Комитет, в то самое время, когда он дает отпущение грехов всем отрекшимся от социалистического знамени, напрягает все силы для борьбы с революционными элементами Интернационала, оправившимися от кровавой свалки и протянувшими друг другу братскую руку для борьбы с империалистской войной;

что такая попытка восстановления сношений между национальными секциями носит характер сепаратного мира между социал-патриотами;

что вследствие создавшихся из-за войны—противоречащих всем социалистическим принципам—отношений между правительствами и социал-патриотическими вождями есть основание опасаться, что Исполнительный Комитет М. С. Б. будет основан в момент, соответствующий политическим интересам одной или обеих коалиций всяких держав,—

вторая международная социалистическая Циммервальдская конференция рекомендует организациям, примыкающих к международной социалистической комиссии в Берне, тщательно следить за действиями Исполнительного Комитета Международного Социалистического Бюро.

Конференция твердо уверена в том, что Интернационал оправится от крушения, лишь ставши реальной политической силой,—поскольку пролетариат освободится от империалистских и шовинистских влияний и вновь вступит на путь классовой борьбы и массового действия.

В случае, если состоится собрание Бюро, делегаты партий и организаций, стоящих на почве циммервальдской конференции, должны своим участием преследовать особую цель—разоблачать истинные намерения националистического социализма, стремящегося отклонить рабочий класс от его целей, и объединенной попытке обмана резко и безоговорочно противопоставлять основные принципы, на почве которых сплотилась интернационалистическая оппозиция всех стран.

II.

Если Исполнительный Комитет М. С. Б. решил созыв Бюро, бернская И. С. К. должна созвать, по возможности, расширенную комиссию для обсуждения вопроса об общем выступлении представителей, стоящих на почве Циммервальдской конференции.

III.

Конференция признает право за примкнувшими к И. С. К. национальными секциями требовать от своего имени созыва М. С. Б.

Ко всем примыкающим партиям и группам.

Товарищи! В сентябре 1915 г. представители социалистических организаций и групп сделали в *Циммервальде* первый практический шаг к восстановлению между пролетариатом различных стран интернациональных отношений на основе классовой солидарности. Эта солидарность не знает ни государственных, ни национальных границ, она объединяет рабочих в их борьбе за социализм и в мирное время и во время войны.

Циммервальдский манифест нашел живой отклик в умах и сердцах рабочих всего земного шара. Оффициальные партии и части таковых, социалистические профессиональные союзы, женщины-социалистки и социалистическая молодежь горячо отозвались на циммервальдский призыв к действию: к возобновлению классовой борьбы и к борьбе против войны.

Как в воюющих, так и в нейтральных странах возникло более или менее ясно выраженное *движение протеста против войны.* Основные идеи Циммервальдского манифеста были одобрены на сотнях рабочих собраний в Германии, Франции, Англии, Италии, России и т. д. оффицальными партийными съездами и конференциями, а в Италии даже общественными

учреждениями. Таким образом, наш призыв был воспринят, как сигнал к сплочению, к идейному обновлению знамени интернационального социалистического пролетариата.

Со времени Циммервальдской Конференции *международное положение* еще более *обострилось*. Со дня на день возрастает в воюющих странах число человеческих жертв, а дороговизна и нужда, увеличиваемые бессовестной спекуляцией, поддерживаемой все растущей продажностью, грозят подорвать жизненные силы народов.

Это гигантское возрастание жертв и бремени сопровождается *расширением* войны, втягиванием в нее новых областей. *Болгария* была вовлечена в круг воюющих стран, вслед за нарушением нейтралитета Бельгии и Люксембурга был насильственно нарушен *нейтралитет Греции*, и вообще способ ведения войны всеми странами обнаружил лживость так-называемого буржуазией международного права. И опять грозит опасность новых войн. Противоположность империалистических интересов угрожает втянуть в катастрофу *Швецию* и *Румынию*, а *американский капитал, вкладываемый в вооружение*, с холодным расчетом стремится затянуть современную войну и в то же время лихорадочно делает подготовления к тому, чтобы ввергнуть *Соединенные Штаты* в пропасть, наполненную человеческими телами.

Эта международная ситуация вновь и еще с большей настоятельностью подтверждает ту истину, что „современный капитализм стал несовместим не только с интересами рабочих масс, не только с потребностями исторического развития, но с элементарными условиями существования человеческого общества“.

В самом деле. События показали, что ни одна из угнетаемых наций не может ожидать освобождения и независимости ни от империалистических государств, ни от империалистической войны. Как наглядно показывает пример *Балканских государств* и в особенности трагическая судьба *Сербии* и *Армении*, маленькие государства и угнетенные нации являются лишь шахмат-

ными фигурами в империалистической игре великих держав и, подобно трудящимся народным массам, во время войны будут служить простым орудием, а после войны будут принесены на алтарь капиталистических вожделений.

При таких обстоятельствах, *современная мировая война, на чьей бы стороне ни была победа или поражение, является поражением для социализма и для демократии.* Лишь за исключением случая революционного вмешательства международного пролетариата, эта война при всяком исходе поведет к оживлению милитаризма, к империалистической жадности, к обострению интернациональных противоречий, к накоплению и к осложнению национальных проблем, которые она якобы должна была разрешить. Война вызвала невиданную, все растующую реакцию внутри государств, ослабление общественного контроля, благодаря чему во всех странах парламенты низведены к роли послушного орудия милитаризма.

Рабочие массы инстинктивно понимают, какую участь несет им война, они стихийно восстают против ее виновников и ее последствий.

В *Германии* тысячи мужчин и женщин в столице и провинции многократно протестуют против дороговизны и взывают к миру.

В *Англии* рабочие массы со все возрастающей энергией протестуют против обязательной воинской повинности. В *Петрограде* более 100 тыс. рабочих высказались против участия рабочих в военно-промышленных комитетах и тем самым взяли на себя смелость сложить с себя всякую ответственность за войну. Одновременно с этим в Петрограде, Москве, Нижнем-Новгороде, Харькове и пр. разразились политические стачки, осуществленные сотнями тысяч пролетариев и демонстрировавшие волю русского пролетариата против „перемирия между классами“ и за борьбу с царизмом. Даже в *траншеях* проявляется протест против войны, выражающийся в стихийно возникающих братаниях солдат воюющих держав. Во всех воюющих странах народ не верит больше в легенду освободительной

войны и сознает, что *так-называемая защита отечества является ничем иным в данной войне, как грубым средством обмана, имеющим целью заставить народы служить империализму.*

Оффициальные инстанции тех социалистических партий, которые взяли на себя часть ответственности за теперешнюю войну, будучи вынуждены считаться со все растущим движением протеста, предприняли некоторые шаги, чтобы успокоить нетерпение организованных масс. Но эти шаги были осуждены не только на безрезультатность. Покоясь на принципе примирения классов и прекращения классовой борьбы, они способны были только укрепить добровольное подчинение пролетариата руководству господствующих классов и содействовать продлению войны.

Чтобы обезоружить оппозицию рабочих против политики „войны до конца", большинство социалистических вождей *Германии* выступали с интерпелляцией относительно мира. Эта интерпелляция должна была в то же время служить поводом, чтобы выразить правительству доверие за его военную политику и за его пацифисткие военные цели, притом в момент, когда правительство открыто заявило о своих аннексионистских стремлениях в Бельгии и Польше. Рабочему классу это националистически настроенное большинство нашло нужным посоветовать лишь умеренность и бережливость и встало на точку зрения необходимости воспитания в массах готовности к лишениям и сокращению потребностей, проповедуя им отказ от экономических и политических классовых требований пролетариата.

Во *Франции* на потребность масс в мире оффициальная социалистическая партия ответила лишь пустыми разглагольствованиями о „прочном мире", осуществление которого должно быть куплено ценою продолжения политики „войны до конца", которую ведут капиталистические дипломаты и империалисты Согласия. Партийный съед превозгласил „священное единение классов", необходимость голосовать военные кредиты, отстаивал необходимость иметь в буржуазном министерстве, в качестве заложников, социалистиче-

ских вождей и повел борьбу против социалистического меньшинства, которое мужественно и энергично ведет войну против войны.

На такой же почве социал-патриотизма остается большинство *австрийских* и *английских* социалистов, а незначительное меньшинство социал-демократов и социал-революционеров *России* пошло на сделку с царизмом.

Что делало в это время *Международное Социалистическое Бюро?* Уже в Циммервальде был установлен его полный отказ от обязанностей, возложенных на него постановлениями Штутгартского, Копенгагенского и Базельского конгрессов. Его долгая бездеятельность, равно как его недавнее заявление на конгрессе голландской рабочей партии, показывают, что оно не собирается изменить своей позиции. От имени исполнительного комитета его секретарь пытается уверить, что можно проповедывать обязанность так-называемой защиты отечества, т.-е. поддержки буржуазно-капиталистических заправил, и в то же самое время создать Интернационал „более жизненный, чем когда-либо". Это *неправда* и означает ничто иное, как *введение масс в заблуждение.*

Борясь путем участия в войне вместе с империалистической буржуазией своей страны против империализма другой страны, пролетариат усиливает своего самаго заклятого врага: свой собственный господствующий класс. Этим он готовит собственную гибель и уничтожение пролетариата других воюющих государств. Интернационал не может существовать, когда его секции ассигнуют кредиты на смертоносные орудия, при помощи которых убивают пролетариат других стран. Интернационал не может существовать, когда его части отказываются от массовой борьбы в настоящем и подрывают готовность к этой борьбе в будущем. Он не может существовать, выражая пред лицом правительств благочестивые пожелания грядущего мира и не поддерживая эти требования сознающей свои цели волей и действиями в духе классовой борьбы и международной солидарности.

Всякая попытка воссоздать Интернационал путем взаимной амнистии скомпрометировавших себя оппортунистических вождей, при одобрении в то же время продолжения политики „перемирия между классами“, на деле является ничем иным, как заговором против социализма и ударом пробуждающемуся революционному рабочему движению.

Классовая деятельность пролетариата всех стран должна выражаться как во время мира, так и во время войны, в совместной борьбе с империализмом. Парламентская и профессиональная деятельность и все рабочее движение должны быть направлены к тому, чтобы в каждой стране самым резким образом противопоставлять пролетариат его национальной буржуазии, вскрывать шаг за шагом противоположность их политических и духовных интересов и в то же время выдвигать на первый план интернациональное единение пролетариата всех стран и содействовать его осуществлению.

Главная задача социализма заключается в данный момент в том, чтобы сплотить пролетариев всех стран в *живую революционную силу* с единым пониманием своих интересов и задач, с единой тактикой и способностью к действию, как во время мира, так и во время войны; превратить эту силу в решающий фактор политической жизни, каковую роль диктует пролетариату история.

Долг дисциплины в отношении этих жизненных задач интернационального пролетариата стоит выше всех других организационных обязанностей. Кто действует против этих задач, тот идет против социалистического пролетариата. Национальные секции Интернационала, которые забыли этот свой высший долг, тем самым освобождают своих членов от всяких обязательств по отношению к ним.

В борьбе против войны решающее значение может иметь лишь деятельность *самих рабочих масс* во всех странах. В настоящее время, когда последствия катастрофы всей своей тяжестью обрушиваются на рабочий класс всех стран, как воюющих, так и нейтральных, и производят в его рядах все большие и большие

опустошения, пролетариат должен организовать противодействие. Он должен брать при этом за исходный пункт *идейное сплочение*, требовать от своих депутатов отказа *от голосования за военные кредиты*, вне зависимости от стратегического положения страны, *отказа от всякого добровольного участия рабочих в организациях, служащих защите страны, сознательного разрыва с политикой „перемирия между классами“, вплоть до открытой экономической и политической борьбы масс против господствующих классов и их правительств.*

Освещая в частных разговорах, на собраниях профессиональных и политических организаций истинный характер войны и „войны до конца“; распространяя соответствующую литературу; стараясь воздействовать путем устной агитации и пропаганды на индиферентных или националистически настроенных рабочих и на общественное мнение; действуя в постоянном контакте с враждебным войне пролетариатом других воюющих стран, осведомляясь, что делается заграницей; увеличивая таким образом духовные и материальные силы, необходимые для организации стачек и демонстраций, народных движений против дороговизны, за повышение заработной платы, против „перемирия классов“ и за немедленное начало переговоров о мире,— сознательные рабочие всех стран будут действовать в духе торжественно выдвинутого Интернационалом в Штутгарте и единогласно подтвержденного в Копенгагене и Базеле лозунга, что *„в случае, если разразится война, долгом пролетариата явится выступить за скорейшее ее окончание и всеми силами стремиться к тому, чтобы использовать вызванный войной экономический и политический кризис для возбуждения народа и тем ускорить устранение капиталистического классового господства“.*

Мы призываем поэтому примыкающие к Международной Социалистической Комиссии партии, организации и группы к неустанной работе.

От имени Циммервальдской конференции:

Интернациональная социалистистическая комиссия в Берне.

Международная социалистическая комиссия в Берне.

К РАБОЧЕМУ КЛАССУ!

Третья зимняя кампания стала фактом. Два с половиною года беспрерывного убийства, два с половиною года беспримерных разрушений и опустошений оказались недостаточны, — чтобы насытить зверя, которого спустили с цепи в августе 1914 г., после долголетней, систематической подготовки властелины всех капиталистических государств. Прольются новые потоки крови, будут придуманы и пущены в ход еще более жестокие и утонченные методы человекоистребления, будут принесены еще более тяжелые жертвы—до полного истощения и разорения Европы. Зачем? Для чего?

В циммервальдском и киентальском манифестах были охарактеризованы внутренние мотивы этого безумного самоистребления: алчность и жадность к завоеваниям капиталистических классов, их империалистический волчий голод, их преступное стремление повысить степень эксплоатации в собственных и завоеванных ими чужих землях и открыть новые источники обогащения.

Эта истина, которую не в состоянии затемнить никакая дипломатическая ложь, никакое государственное крючкотворство, никакая шовинистическая фразеология недостойных, вчерашних социалистов, - нашла новое подтверждение в событиях последних месяцев и последних дней.

Румыния, национальную славу и значение которой обещали поднять,—в действительности оказалась, как и все маленькие государства, шахматной фигурою в игре империалистических держав; она лежит, подобно Бельгии, Сербии и Черногории, растерзанная на земле; та же самая участь ждет завтра Грецию и другие, до сих пор еще нейтральные государства. Комедия с „освобождением“ Польши,—страны, которая даже под кнутом царизма не страдала больше, чем от проклятых благодеяний австро-германского „освободителя“ —

эта гнусная комедия доказывает, что воинствующий победитель думает только о грабеже и беспредельных хищениях. *Увоз бельгийских и польских пролетариев* на принудительные работы вдали от родины, превращение всех воюющих государств в *национальные каторжные тюрьмы, белый террор,* направленный против всех, кто, оставшись в здравом уме, апеллирует к разуму против продолжения этой ужасающей бойни, переполнение тюрьм лучшими и самыми смелыми борцами из авангарда борющегося пролетариата—*все это столько же обвинений против господствующих классов и их гнусной военной лжи, сколько доказательств того, что в основе этой войны, как и предшествующих, лежат самые низменные, порожденные наглою алчностью и жадностью мотивы.*

Ныне эта война находится в тяжелом кризисе. „Нет победителей, нет побежденных, или вернее есть только побежденные, т. е. все истекают кровью, все разорены, все истощены". Руководящие политики воюющих держав, запутавшись в собственных капканах, потеряв власть над войною и, напротив, подпав под ее власть, *разыгрывают комедию мира.* Так же как они в мирное время играли с факелом войны, так они теперь во время войны оскверняют спасительную идею мира.

Центральные державы предложили своим противникам вступить в мирные переговоры. Но как? Вооруженные с ног до головы, запрягши последнего мужчину в ярмо человекоистребления, гордясь своими „победами"—они предлагают начать переговоры о мире. *В действительности это была глупая комедия, чтобы одурачить свой собственный народ* и, предвидя верное отклонение их предложения, вызвать снова грязную волну национальной ненависти и шовинизма.

Ответ, последовавший со стороны противников, оказался достойным предложения центральных держав. *Опричники кровавого царя* чувствуют себя в этой ужасной бойне, как в родной стихии; *погромщики наслаждаются всеобщим европейским погромом.* Чтобы расширить свою власть над Константинополем, над проливами и Прус-

ской Польшею, — они готовы пожертвовать до последнего человека европейскою молодежью так же, как они не останавливались ни перед каким преступлением, чтобы сохранить свою власть над порабощенными народами России.

Изменник Бриан пытается одурачить Францию фразами, дышащими ненавистью и низостью, хотя она в действительности истекает кровью и, продолжая войну, обречена, как жертва коалиционных держав, на верную гибель. Величайший демагог века Ллойд-Джордж сознательно поддерживает лживое утверждение, будто Англия борется за полное восстановление угнетенных наций. *Разве он и его соучастник Бриан забыли, что Англия и Франция связали себя благодаря своей дипломатии и своей милитаристской политики с военными целями России? Разве они забыли, какими целями прежде всего руководствуется английская политика на востоке, в Месопотомии и в Малой Азии?*

Как обстоит дело с нотою американского президента? Она не может скрыть тайного характера военной ноты. Если Вильсон желает мира, — прекрасно, тогда надо было начать мирное посредничество с беспощадного *ограничения* собственных, достигающих миллиардов, *военных поставок* и выступить с таким доказательством в руках в роли глашатая мира перед всеми народами.

В действительности и по правде господствующие сферы и теперь не хотят еще мира: воюющие державы из страха перед неминуемою расправою, которая ждет их после этой бойни; другие—потому, что *блеск военной прибыли* им дороже всех самых священных интересов и прав человечества. Только *одна* сила может заставить державы мириться: это — *пробуждающаяся мощь международного пролетариата, его решительная воля направить оружие не против брата, а против врага в собственной стране.*

Пока что, эта сила еще не достаточно велика, пока что, неизмеримые страдания и суровые удары не могли пробудить народы к сознанию. Но уже начинается брожение во всех странах мира. Нет ни одной страны, где бы решительные, пролетарские борцы не подняли

знамя социализма, означающее свободу и мир; нет государства, которое бы не преследовало и не проклинало этих борцов, тем самым доказывая, что оно предчувствует наступление того единственного движения, которое несет действительный и длительный мир.

Эту борьбу *социалистического меньшинства* против своих правительств и против его социал-патриотических наемников надо во что бы ни стало продолжать, без устали и беспрерывно!

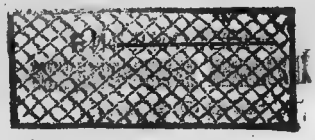
Выше всего—это долг по отношению к своему собственному классу, по отношению к будущему человечества. Исполнить этот долг—должно быть непреклонным стремлением всех рабочих как в воюющих, так и в нейтральных странах. Первые должны собрать все силы, чтобы двинуть их сомкнутыми рядами против господствующего класса в своей стране, последние должны всеми силами оказывать нравственную и денежную поддержку меньшинству в его борьбе.

Теперь, когда война попала в тупик; теперь, когда лицемерные, миролюбивые жесты дипломатов означали бы только переход к еще более ужасающему убийству весною, если массы, готовые к последним жертвам, не выразят решительно свою волю к миру; теперь, когда голод и нужда сбросили свои призрачные покровы и стали для всех осязаемою действительностью; *теперь—нужно использовать момент, нужно действовать в пользу скорейшего окончания войны, с ненарушимою верностью и преданностью идее международного революционного социализма, нужно бороться за интернационал труда, который один только может принести освобождение народам.*

Да здравствует классовая борьба!
Да здравствует мир!
Да здравствует интернационал труда!

В конце декабря 1916 г.

Международная социалистическая комиссия в Берне.



ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	стр.
Предисловие проф. В. В. Святловского	3
Первая Циммервальдская конференция	13
Представительства	16
Работы конференции	18
Манифест	22
Манифест интернациональной социалистической конференции в Циммервальде	26
Декларация польской делегации	32
Поправка к манифесту	35
Кинтальская конференция	39
Предисловие	39
К разоряемым и умерщвляемым народам	41
Отношение пролетариата к вопросу о мире	45
Об отношении к Междунар. Соц. Бюро в Гааге	50
Ко всем примыкающим партиям и группам	52
Международная социалистическая комиссия в Берне	59

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО „КНИГА“

Существует с 1916 г.

МОСКВА, Тверская, 38, тел. 264-61 и 377-23.
ЛЕНИНГРАД, Пр. 25 Октября, 74, тел. 134-34 и 170-94.

НОВЫЕ КНИГИ.

Адлер, В. Статьи, письма и речи.
Адлер, М. Маркс, как мыслитель.
Андреев, Н. Прошлое русского народа. Ц. 2 р.
Бауэр, О. Австрийская революция.
Бернштейн, Эд. Ф. Лассаль (новая работа).
Винтер, Г. Пути к повышению производительности предприятий. Ц. 90 к.
Василевский, Л. М. Голгофа ребенка.
Вернер, Г. Страна голода.
Вигдорчик, Н. А. Инвалидность. Статистический этюд. Ц. 70 к.
Гед, Ж. Женщина и буржуазное общество. Ц. 25 к.
Гиршгорн и Келлер. Джо-сорванец. С рисунками. Ц. 60 к.
Каутский, Бен. Экономические проблемы современности.
Киплинг. Приключения на суше и на море. С рисунками.
Лирау, В. Новая Турция. Ц. 50 к.
Лондон, Дж. Мартин Идэн.
Медем, В. По царским тюрьмам. С пред. Заславского. Ц. 45 к.
Николаи, Г. Ф., д-р. Биология войны.
Пиацца, А. Затонувший корабль. С рисунками. Ц. 1 р.
Пименова, Э. На запретном пути. С рисунками. Ц. 1 р. 50 к.
Ридель, И., докт.-инж. Рационализация труда.
Рожков, Н. А., проф. Очерк истории труда в России. Ц. 65 к.
Розенталь. „Романовка“ (Якутский протест 1904 г.). Ц. 1 р.
Суханов, Н. Мировое хозяйство накануне и после войны. Ц. 70 к.
Фогель, В. Новая Европа. Т. I и II. Ц. 3 р. 70 к.
Файоль, А., инж. Общее и промышленное управление. Ц. 1 р.

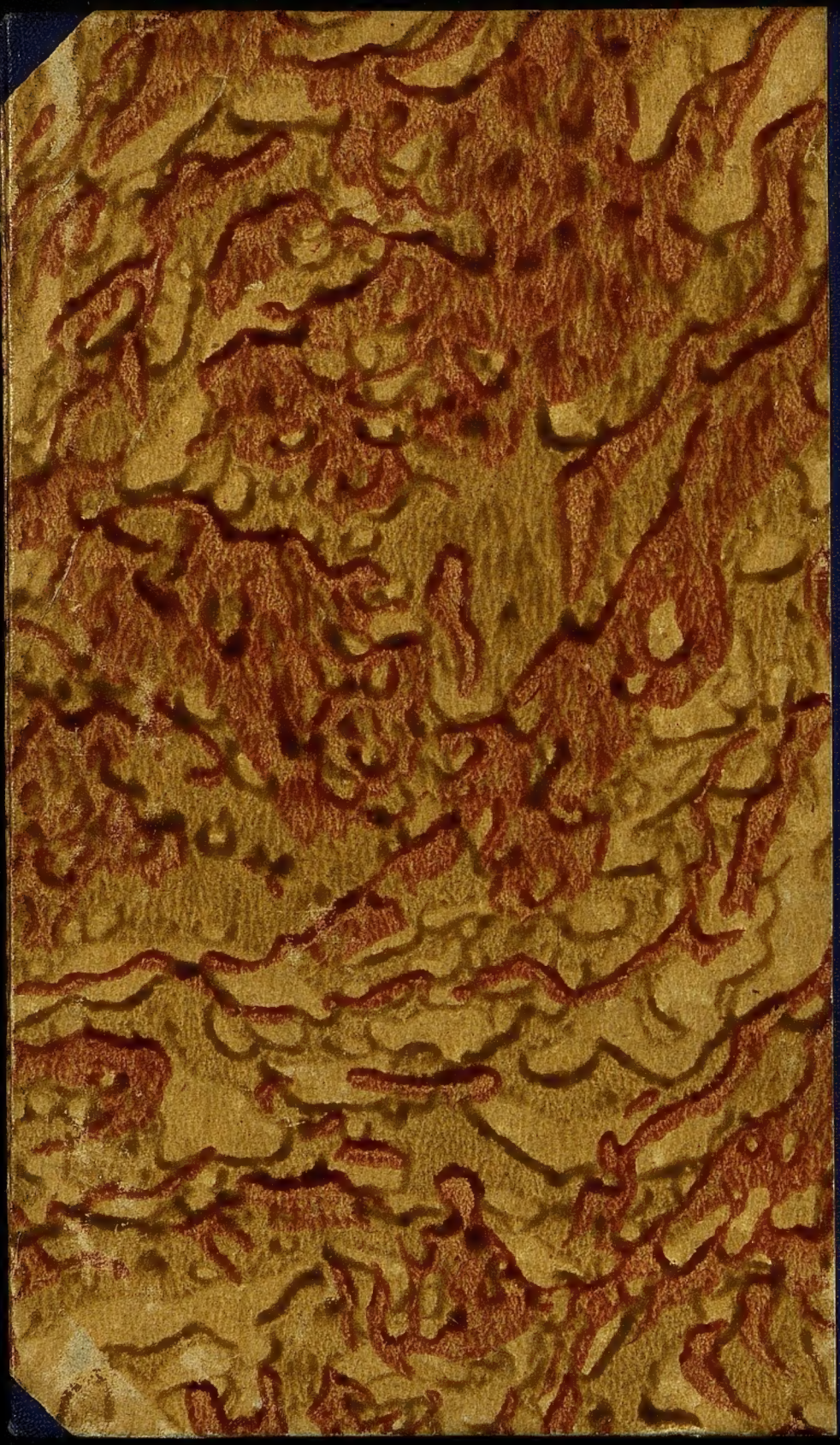
Научно-популярная профессионально-техническая библиотека.

Под редакцией проф. П. П. Розанова и Г. В. Ключанского.

Бир, Георг. Плотник. Ц. 40 к.
Папе, Р. д-р. Сапожник. Ц. 35 к.
Эйзенбах, М. Столяр. Ц. 40 к.
Эйзенбах, М. Портниха.
Коппер, Г. Металлист.
„ Кровельщик.

„БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ЕЖЕГОДНИК“,
посвященный книге 1921—1922 г.

Под редакцией И. В. Владиславлева.

В „Ежегоднике“ помещены: 1) Указатель вышедших за этот период книг. 2) Указатель журнальной литературы (из 124 журналов). 3) Указатель рецензий. Цена 2 р.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ